ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ, 2006, том 67, № 3, с. 224–226

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 57.063

СНОВА О ПРЕЗУМПЦИЯХ (ПО ПОВОДУ ДИСКУССИИ МЕЖДУ И.Я. ПАВЛИНОВЫМ «О ЗНАЧЕНИИ ПРЕЗУМПЦИЙ В ФИЛОГЕНЕТИКЕ», 2005. ЖУРН. ОБЩ. БИОЛОГИИ. Т. 66. № 5 И Ю.А. ПЕСЕНКО «ЕСТЬ РАЗНИЦА МЕЖДУ НАУЧНОЙ ГИПОТЕЗОЙ И "ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПРЕЗУМПЦИЕЙ" А.П. РАСНИЦЫНА», 2006. ЖУРН. ОБЩ. БИОЛОГИИ. Т. 67. № 3)

© 2006 г. А. П. Расницын

Палеонтологический ин-т РАН
117868 Москва, ул. Профсоюзная, 123
Музей Естественной Истории
Cromwell Road, London SW7 5BD, UK
e-mail: rasnaa@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2006 г.

Разъяснено значение понятия презумпции в контексте филогенетического метода исследования. Показано, что критика этого понятия в указанном контексте основана на его неточной интерпретации (очевидно, из-за недостаточно четкого первоначального изложения концепции). Анализ конкретных презумпций остро необходим, но не в рамках нынешней дискуссии.

Обе обсуждаемые работы, посвященные анализу филогенетических презумпций (Павлинов, 2005; Песенко, 2005, 2006), интерпретируют введенное мною в биологию юридическое понятие презумпции (Расницын, 1988, 1992, 2002; Расницын, Длусский, 1988; Rasnitsyn, 1996) по-своему и, как мне кажется, не всегда точно. Это делает актуальной еще одну попытку объяснить, что же на самом деле я имел в виду.

Ввести понятие презумпции в филогенетику (с намеком на необходимость гораздо более широкого его использования) меня заставило достаточно простое и, как мне кажется, очевидное соображение, что Поппероский фальсификационизм методологически неоправданно оптимистичен. Утверждение, что гипотеза не может быть верифицирована, но только фальсифицирована, и что сутью научного исследования являются бесконечные попытки фальсификации предлагаемых и предложенных ранее гипотез, представляется неточным. Окончательная (т.е. навсегда) фальсификация гипотезы невозможна точно так же, как и ее окончательная верификация, так как фальсификация есть верификация альтернативной гипотезы (чаще всего – гипотезы, что фальсифицирующие данные не есть результат случайности, ошибки или неправильной интерпретации наблюдений). Поэтому мы не имеем инструмента, обеспечивающего окончательный выбор между конкурирующими гипотезами, и, чтобы двигаться вперед, должны использовать какой-то другой инструментарий для такого выбора. Я утверждал, и продолжаю это делать, что основным или единственным инструментом этого выбора реально является презумпция. Не должна быть, а именно является – издавна и повседневно, а мы просто этого не замечаем, как мсье Журден не видел, что говорит прозой. Просто у нас нет иного способа оценивать и сравнивать гипотезы, кроме как опираясь на прошлый опыт, концентрированным выражением которого и являются презумпции.

Ю.А. Песенко (2005) утверждает, что вместо презумпций должны фигурировать некие "...более мягко сформулированные критерии или... правила", в основе которых лежит императив "верно при прочих равных условиях и при согласовании с другими критериями" (с. 159). Парадокс состоит в том, что указанный императив в этой формулировке категорически неработоспособен в качестве инструмента, так как прочие условия никогда не бывают равными. Это не более чем умное иносказание. А попытка его экспликации в форме рабочего инструмента ("верно в адекватных условиях и при согласовании с другими критериями") и дает формулировку презумпции ("верно, если нет заслуживающих внимания свидетельств противного").

Сказанное позволяет расценивать основную часть возражений Песенко как результат неправильной интерпретации (в чем, несомненно, моей вины больше, чем его, – очевидно, я недостаточно

внятно изложил свою мысль). Песено (2005) прав, что сами по себе "посылки всех 12 презумпций, приведенных А.П. Расницыным, давно известны как критерии гомологии и полярности признаков или критерии родства между организмами" (с. 146). Новым было их понимание как презумпций, т.е. формализация метода оперирования этими критериями в качестве свидетельств за и против в оценке филогенетических гипотез.

Утверждение, что "Введение понятия <презумпция> ... вредно, так как по аналогии с обвиняемым и его защитой в суде снимает с исследователя обязанность доказывать или по крайней мере обосновывать принятие им тех или иных утверждений о родстве организмов, гомологии и полярности признаков" – еще большее недоразумение. Аналогию с судебной дискуссией следует проводить более осмотрительно. Мне не кажется очевидным, что известное положение о бремени доказательства, лежащем только на обвиняющей стороне, так уж однозначно связано с презумпцией невиновности, но дело не в этом: в наших "делах" ни тот исследователь, что выдвигает гипотезу, ни тот, что ее проверяет (пытается фальсифицировать), не может проходить по категории обвиняемых. Они оба обвинители, а "обвиняемый" – это сама гипотеза, которая и в самом деле не может нести бремя доказательства.

Другие претензии Песенко относятся к оценке конкретных презумпций. Я далеко не со всеми его оценками согласен, но не считаю возможным здесь их обсуждать. Конкретные презумпции – это уже не методология, а методика, обсуждать и критиковать их можно и нужно, но это уже предмет конкретных исследований и дискуссий.

В чем Ю.А. Песенко, на мой взгляд, прав, а И.Я. Павлинов неправ, это в том, что презумпция сама по себе не есть гипотеза. Я имею в виду следующее. Утверждение, что, скажем, последовательность родственных форм в палеонтологической летописи обычно (т.е. чаще, чем наоборот) соответствует эволюционной последовательности форм и признаков, само по себе является гипотезой и подлежит проверке (есть предмет попыток фальсификации). Однако когда оно используется в качестве презумпции (скажем, когда мы утверждаем, что тероморфы были, по-видимому, предками млекопитающих, поскольку они в летописи появляются раньше последних, а надежных свидетельств противного, как кажется, нет), то проверяемой гипотезой оказывается только идентификация предка маммалий. Соответствие же порядка фоссилий эволюционной последовательности становится здесь проверяющим, а не проверяемым утверждением. Т.е. все зависит от контекста: одно и то же высказывание может выступать и как гипотеза (объект фальсификации), и как презумпция (инструмент фальсификации). И пока она используется в качестве таковой, презумпция не есть предмет (объект) проверки – она инструмент такой проверки.

Презумпция как концентрат научного опыта – это продукт обобщения множества частных гипотез, прошедших проверку временем (выдержавших множество попыток фальсификации). Презумпция – одновременно модель для формулировки гипотезы ("данный набор видов обнаруживает сходство по данному признаку, и если мы считаем сходство унаследованным, пока и поскольку нет серьезных свидетельств противного, а таких свидетельств на сегодняшний день мы не видим, то можно считать достаточно обоснованной гипотезу монофилетичности данной группы") и метод сравнения и оценки конкурирующих гипотез (гипотеза А согласуется со всеми презумпциями, имеющими, как кажется на сегодняшний день, отношение к делу, а гипотеза Б противоречит таким-то из них). Но именно поэтому система презумпций является необходимой составляющей гипотетико-дедуктивного метода. Просто Карл Поппер и его последователи не успели (или не ставили своей целью) формализовать сам процесс фальсификации гипотез и используемые в нем критерии оценки. Их великой заслугой стало уже то, что был сформулирован сам метод.

В заключение хочу выразить свою признательность обоим авторам, взявшим на себя труд проанализировать предложенную концепцию филогенетической презумпции, опирающейся на систему презумпций, и дополнительно И.Я. Павлинову, пригласившему меня для участия в этой дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Павлинов И.Я., 2005. О значении презумпций в филогенетике (по поводу статьи Ю.А. Песенко "Филогенетические презумпции...", 2005 // Журн. общ. биологии. Т. 66. № 2) // Журн. общ. биологии. Т. 66. № 5. С. 436–441.

Песенко Ю.А., 2005. "Филогенетические презумпции" – могут ли понятия юриспруденции помочь сравнительной биологии? // Журн. общ. биологии. Т. 66. № 2. С. 146–163.

Песенко Ю.А., 2006. Есть разница между научной гипотезой и "филогенетической презумпцией" А.П. Расницына (по поводу статьи И.Я. Павлинова, 2005. "О значении презумпций в филогенетике" // Журн. общ. биологии. Т. 66. № 5) // Журн. общ. биологии. Т. 67. № 3. С. 00–00.

Расницын А.П., 1988. Филогенетика // Современная палеонтология: Методы, направления, проблемы, практическое приложение. Т. 1. М.: Недра. С. 480–497.

Расницын А.П. Принципы филогенетики и систематики // Журн. общ. биол. 1992. Т. 53. № 2. С. 172–185.

Расницын А.П., 2002. Процесс эволюции и методология систематики // Тр. Рус. энтомол. о-ва. Т. 73. 108 с.

Расницын А.П., Длусский Г.М. 1988. Принципы и методы реконструкции филогенезов // Меловой

биоценотический кризис и эволюция насекомых / Ред. Пономаренко А.Г. М.: Наука. С. 5–15.

Rasnitsyn A.P., 1996.Conceptual issues in phylogeny, taxonomy, and nomenclature // Contributions to Zoology. V. 66. P. 3–41.

Again about presumptions (concerning the papers by I.Ya. Pavlinov, 2005. J. Gen. Biology. V. 66. № 5 and by Yu.A. Pesenko, 2006. J. Gen. Biology. V. 67. № 3)

A. P. Rasnitsyn

Palaeontological Institute, Russian Academy of Sciences
117868 Moscow, Russia
Natural History Museum,
Cromwell Road, London SW7 5BD, UK
e-mail: rasnaa@mail.ru

The arguments by I.Y. Pavlinov and Yu.A. Pesenko concerning the presumption concept, as applied to the phylogenetic methodology, are briefly considered. The concept is found not shaken in that the presumptions form a necessary, even if usually hidden, component of the phylogenetic analysis. However, the formulations and explanations of the concept deserve refining.